

ДОСУДОВЕ РОЗСЛІДУВАННЯ

Рогатюк Игорь Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Украины,
первый заместитель прокурора
Черкасской области

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОСВОБОЖДЕНИИ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

Рассмотренны процедурные вопросы участия прокурора в реализации института освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием на стадии досудебного расследования.

Ключевые слова: прокурор; досудебное расследование; освобождение лица от криминальной ответственности; действенное раскаяние; закрытие криминального ведения; восстановительное правосудие.

Розглянуто процедурні питання участі прокурора в реалізації інституту звільнення особи від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям на стадії досудового розслідування.

Ключові слова: прокурор; досудове розслідування; звільнення особи від кримінальної відповідальності; дійове каяття; закриття кримінального провадження; відновне правосуддя.

The article deals with procedural matters the prosecutor's participation in the implementation of the Institute of the person's release from criminal liability in connection with the active repentance at the stage of pre-trial investigation.

Keywords: public prosecutor; pre-trial investigation; a release of person is from criminal responsibility; effective repentance; closing of criminal realization; restoration justice.

В последние годы политика государства все более направлена на защиту интересов граждан от необоснованного уголовно-

правового воздействия. Карательный подход к решению проблем противодействия преступности оказался неэффективным. Учитывая увеличение количества зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях (с 1,8 млн в 2000 г. до 3,3 млн в 2012 г.), а также уголовных производств в следственных подразделениях, приоритетным признано применение дифференцированного подхода к решению уголовно-правовых конфликтов относительно лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности.

К таким правонарушителям, при наличии закрепленных законом оснований, целесообразнее применять институты восстановительного правосудия, в том числе путем их освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с последующим закрытием уголовного производства.

Изучением проблемных вопросов освобождения от уголовной ответственности занимались украинские и зарубежные ученые, в частности Ю.В. Баулин, С.М. Благодыр, В. И. Галаган, Л. В. Головки, О. А. Губская, П. А. Лупинская, В. Т. Маляренко, О. Р. Михайленко, В. М. Савицкий, В. В. Степанов, А. М. Ященко и др.

Концептуальные основы альтернативного (восстановительного) правосудия в последние десятилетия успешно реализуются в законодательстве и практике многих стран мира, ведь целью таких мероприятий является не только восстановление нарушенного правопорядка, но и, прежде всего, возмещение причиненного потерпевшему вреда, примирение с жертвой, раскаяние и перевоспитание преступника, способствует восстановлению социальной справедливости без назначения наказания в виде лишения свободы [1]. В соответствии с УПК Украины (ст. 2), одной из задач уголовного судопроизводства признается обеспечения быстрого, полного беспристрастного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновен ни был обвиняемый или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному

процессуальном принуждения и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура. Иными словами, подчеркивается необходимость назначения виновное лицо справедливого наказания, а в предусмотренных законом случаях – отказе государства от уголовного преследования с освобождением лица от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности считается своеобразной отказом государства от осуждения виновного в совершении преступления без вынесения обвинительного приговора при наличии условий и законных оснований, а также если же лицо соглашается на такой способ решения дела. В отличие от УПК 1960 г., новый УПК Украины подробно регламентирует порядок освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям. Зато определяется, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных законом Украины об уголовной ответственности (ч. 1 ст. 285 УПК Украины). Такой акт правосудия может быть осуществлен только судом на основе материалов досудебного расследования в случае: деятельного раскаяния лица (ст. 45 УК Украины); примирения виновного с потерпевшим (ст. 46); передачи лица на поруки (ст. 47); изменения обстановки (ст. 48); истечения сроков давности (ст. 49). Если лицо, подозреваемому или обвиняемому в совершении уголовного преступления, в первом случае признает себя виновным, чистосердечно покается в содеянном действии, активно способствовать раскрытию преступления; во втором – примирится с потерпевшим, возместит причиненный государству ущерб или устранит причиненный вред; в третьем – признает себя виновной, искренне покается в содеянном действии, заверит трудовой коллектив и суд в своем безупречном поведении в будущем; в четвертом – в результате изменения обстановки перестало быть общественно опасным или же деяние потеряло общественную опасность; в пятом – должно быть освобождено от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, предусмотренных ч. 1 ст. 49 УК Украины, то подозреваемому, обвиняемому

разъясняется право на такой вид освобождения от уголовной ответственности при соблюдении им определенных условий.

Следовательно, институт освобождения от уголовной ответственности можно рассматривать как в разрезе уголовного права, так и уголовного процесса, поскольку применение каждой закрепленной в законодательстве основания освобождения от уголовной ответственности одновременно регламентируется соответствующими как материальными, так и процессуальными нормами.

В трудах ученых в области материального уголовного права не находим существенных различий в толковании освобождения от уголовной ответственности. В каждой из предложенных дефиниций отмечается такой ее ключевому признаку, как отказ государства от применения в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренных уголовно-правовых последствий [2, с. 77; 3, с. 58]. В обобщении судебной практики Верховного Суда Украины освобождение от уголовной ответственности также рассматривается как отказ государства (его компетентных органов) от осуждения лица, совершившего преступление, и применение к ней уголовно-правовых средств принудительного характера. Закрытие дел в отношении таких лиц является проявлением общей тенденции развития уголовного законодательства в направлении смягчения ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные впервые, законодательным воплощением государственного гуманизма, предоставлением государством человеку, который оступился, возможности исправиться. В то же время отмечается, что освобождение от уголовной ответственности нельзя считать оправданием лица [4].

Институт деятельного раскаяния – это комплексный правовой институт, который является совокупностью норм уголовного и уголовного процессуального права, регламентирующих общественные отношения, определяющие положительную после преступное поведение подозреваемого или обвиняемого, состоит в наличии правовых оснований и соблюдении условий, которые являются обязательными время освобождения от уголовной ответственности и прекращение уголовного производства.

Следует различать «искреннее раскаяние» как отдельное обстоятельство, не исключая уголовной ответственности, смягчает наказание (п. 1 ч. 1 ст. 66 УК Украины), и «раскаяние» (ст. 5 УК Украины) как основание освобождения от уголовной ответственности. Для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием следователем должны быть установлены условия (основания), закрепленные ст. 45 УК Украины, а именно: факт совершения лицом преступления небольшой тяжести или неосторожного преступления средней тяжести; факт совершения этого преступления впервые; факт деятельного раскаяния лица. Последнее характеризуется тремя составляющими: искренним раскаянием в содеянном преступлении, активным содействием раскрытию преступления и полным возмещением причиненного этим лицом убытков или устранением причиненного вреда [3, с. 130].

Дискуссии, возникающие при анализе практики применения института деятельного раскаяния, связанные с тем, что в ст. 45 УК Украины указано несколько действий, в совокупности должна выполнить лицо перед увольнением ее от ответственности и закрытием производства. Эти действия В. А. Михайлов называет «признаками деятельного раскаяния» [5, с. 5]. Л. В. Головкин справедливо отмечает, что в одной основании сосредоточены самые разные юридические явления, способствующие успешному производству по делу и устраняющие негативные последствия преступления. Именно поэтому возникает закономерный вопрос: можно освободить лицо от уголовной ответственности, закрыв производство, при наличии некоторых (или даже одной) из признаков деятельного раскаяния или для этого всегда требуется их полная совокупность? [6, с. 88]. По этому вопросу среди процессуалистов высказывались противоположные точки зрения. Так, А. В. Савкин считает, что признаки деятельного раскаяния должны рассматриваться исключительно в их совокупности, единства и взаимосвязи. Наличие только одного из них не является действенным раскаянием, а лишь обстоятельством, смягчающим ответственность. Иными словами, если лицо только способствовала выявлению и

пресечению уголовного правонарушения или только возместила нанесенный ущерб, то для освобождения ее от уголовной ответственности не достаточно оснований [7, с. 35]. Однако вполне очевидны ситуации, когда все признаки раскаяния от лица потребовать невозможно, и поэтому мы поддерживаем позицию, согласно которой является не обязательным наличие в каждом случае полной совокупности этих признаков. Так, например, если в случае совершения преступления вред не причинен, то и возмещать или устранять ее не нужно, поскольку выполнение этого условия возможно только при наличии заявленного иска в порядке ст. 128 УПК Украины. Итак, заслуживает внимания мнение Л. В. Головка о том, что все условия должны оцениваться в каждом конкретном случае и находить отражение в процессуальном решении, вынесение которого вполне возможно и при отсутствии одного из признаков действенного раскаяния [6, с. 344]. В юридической литературе высказываются предложения по закреплению возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за совершение преступлений средней тяжести [8]. Предлагается распространить такую возможность освобождения от уголовной ответственности на все преступления, не повлекшие тяжкие последствия [9, с. 100]; в сфере хозяйственной деятельности [10, с. 101]; ненасильственные преступления против собственности [11, с. 196]. По мнению ученых, такая возможность дополнительно влиять на виновного о возмещении причиненного им вреда. Как отмечает Ю. М. Денежный, освобождение от уголовной ответственности предполагает полное устранение всех вредных последствий, причиненных преступлением, с обновлением их начального состояния [12, с. 694–695]. Преступлением средней тяжести считается преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более десяти тысяч необлагаемых минимумов доходов граждан или лишения свободы на срок не более пяти лет. (ч. 3 ст. 12 УК Украины). Что касается такой объективной процессуальной условия деятельного раскаяния, как неосторожность при совершении преступления средней тяжести, то при квалификации законодатель основывается на психическом отношении лица к

совершенному действию или бездействию и его последствиям, заключающийся в неосторожности (ст. 23). Отсутствие того, что лицо осознавало и предусматривало, желало либо сознательно допускало наступление определенных общественно опасных последствий, является главным признаком неосторожности (в форме преступной самонадеянности или преступной небрежности), в том числе убийство по неосторожности (ч. 1 ст. 119), неосторожное уничтожение или повреждение имущества (ст. 196), небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов (ст. 264) и другие.

По нашему мнению, законодательно распространять возможность освобождения лиц от уголовной ответственности за умышленные преступления средней тяжести нецелесообразно, поскольку такое может привести к увеличению уровня преступности и других общественно вредных последствий. Но учитывать следующее обстоятельство как смягчающее при назначении наказания и заключении соглашения между прокурором и подозреваемым о признании вины или примирении сторон, как это и указано в УПК Украины, объективно необходимым.

Исходя из содержания ст. 285 УПК, ходатайствовать об освобождении лица от уголовной ответственности на стадии досудебного расследования возможно лишь в отношении подозреваемого. В соответствии со ст. 42 УПК Украины, подозреваемым является лицо, которому в порядке, предусмотренном УПК, сообщено о подозрении, или лицо, задержанное по подозрению в совершении уголовного правонарушения. О подозрении сообщается при: задержании лица на месте совершения уголовного преступления или непосредственно после его совершения; избрания в лица одного из предусмотренных УПК Украины мер; наличии достаточных доказательств для подозрения лица в совершении уголовного правонарушения (ст. 276). О подозрении сообщается путем вынесения сообщения о подозрении, которое соглашается с прокурором (ст. 276–278). Лицу, которому сообщается о подозрении, должна быть вручена копия сообщения и памятка о процессуальные права и обязанности подозреваемого. Одновременно в перечень прав подозреваемого, закрепленного

ч. 3 ст. 42 УПК України, не йде об обов'язковому роз'ясненні можливості звільнення від кримінальної відповідальності в разі здійснення соціально корисних дій, про що йдеться в КК України, чим, на наш погляд, вимагає внесення відповідних доповнень в ст. 42.

Одним із процесуальних умов звільнення особи від кримінальної відповідальності є відсутність відповідних заперечень зі сторони підозрюваного або обвинюваного (подсудимого). В останні роки на практиці отримали поширення випадки, коли працівники прокуратури або слідчих підрозділів, в зв'язі з неможливістю довести винуватості підозрюваного (обвинюваного), приймали рішення про направлення справ в суд для їх закриття по не реабілітуючих підставах, зокрема в зв'язі з діяльним розкриттям. Для цього обвинюваному роз'яснювалось, що в разі визнання ним своєї винуватості в здійсненні злочину і давши згоду на припинення кримінальної справи (по УПК 1960 р.), вона буде закритою без яких-небудь наслідків для нього. Обговорення з особами, в стосунках яких приймалося рішення про закриття кримінальної справи по не реабілітуючих підставах, свідчить, що відміння між закриттям справи по реабілітуючих і не реабілітуючих підставах слідчий (прокурор) їм фактично роз'яснювали.

Однозначно цей питання не вирішено і в новому УПК України. Так, в ст. 285 вказується, що підозрюваному, обвинюваному, який може бути звільнений від кримінальної відповідальності, повинно бути роз'яснено сутність підозри або звинувачення, підстава звільнення від кримінальної відповідальності і право заперечувати проти припинення кримінального виробництва по данній підставі. В разі, якщо підозрюваний або обвинюваний, в стосунках якого передбачено звільнення від кримінальної відповідальності, заперечує проти цього, досудове розслідування і судовий виробництво проводяться в повному обсязі в загальному порядку. Однак, особі не роз'яснюються наслідки такого звільнення.

Вважаємо, що така невизначеність може привести до недопустимого «тиснення» органів розслідування на

подозреваемого, обвиняемого с целью предоставления последними согласия на их освобождение от уголовной ответственности. Это объясняется тем, что в случае отказа лица от предоставления согласия на такое освобождение следователь (прокурор) должны будут проводить расследование в полном объеме, не всегда согласуется с их интересами или реальными перспективами расследования.

Во избежание возможных несоответствий в подобных ситуациях, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 285 УПК Украины положением, каким бы признавался обязанность следователя разъяснить обвиняемому последствия закрытия уголовного производства по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям, возможно, в отдельном протоколе, в конце которого необходимо предусмотреть положения следующего содержания : «об освобождении меня от уголовной ответственности в связи с (указать основание) возражаю/не возражаю». Самое главное для человека осознать, что при определенных обстоятельствах она все же признаваться виноватой и лишь затем освобождаться от ответственности.

В соответствии с УПК Украины (п. 1 ч. 2 ст. 284), уголовное производство в связи с освобождением лица от уголовной ответственности закрывается исключительно судом (как и ранее). Но процедура такого увольнения несколько изменилась. Установив на стадии досудебного расследования основания для освобождения от уголовной ответственности и получив согласие подозреваемого на такое освобождение, прокурор составляет ходатайство об освобождении от уголовной ответственности и без проведения предварительного расследования в полном объеме направляет его в суд (ч. 2 ст. 286). Если же сторона уголовного производства обратится в суд с ходатайством об освобождении от уголовной ответственности обвиняемого уже во время осуществления судебного производства, суд безотлагательно рассмотреть такое ходатайство (ч. 4 ст. 286). Есть прокурор, принимающий решение об освобождении лица от уголовной ответственности на стадии досудебного расследования, должен, во-первых, получить согласие подозреваемого на такое освобождение и одновременно выполнить необходимые процессуальные

действия, в частности составит ходатайство об освобождении от уголовной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бетті Вос. Впровадження відновного правосуддя до правової системи України. Оцінка Програми. Підсумковий звіт [Електронний ресурс] / Бетті Вос, Марк С. Умбrait, Торан Хансен // Впровадження відновного правосуддя в Україні: висновки та перспективи : матеріали Міжнар. конф. (Київ, 20–21 квіт. 2006 р.). – Режим доступу : http://www.commonground.org.ua/ukr/20060420_RJConf.html.
2. Губська О. А. Процесуальні питання звільнення особи від кримінальної відповідальності за нереабілітуючими обставинами : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Губська Олена Анатоліївна. – К., 2002. – 209 с.
3. Баулін Ю. В. Звільнення від кримінальної відповідальності : [моногр.] / Ю. В. Баулін. – К. : Атіка, 2004. – 296 с.
4. Про практику застосування судами законодавства, що регулює закриття кримінальних справ Узагальнення судової практики Верховного Суду від 20 лют. 2004 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/n0003700-04>.
5. Михайлов В. А. Признаки деятельного раскаяния / В. А. Михайлов // Российская юстиция. – 1998. – № 4. – С. 5.
6. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 544 с.
7. Савкин А. Деятельное раскаяние – свобода от ответственности / А. Савкин // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 35–39.
8. Тертишник В. Компроміс у кримінальному процесі / В. Тертишник // Підприємництво, господарство і право. – 2002. – № 11. – С. 107–110.
9. Кушнарєв В. А. О необходимости совершенствования института деятельного раскаяния / В. А. Кушнарєв // Российский следователь. – 2001. – № 2. – С. 18–21.

10. Матюшенко Р. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям / Р. Матюшенко // Право України. – 2002. – № 8. – С. 99–101.

11. Житний О. О. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Житний Олександр Олександрович. – Х., 2003. – 211 с.

12. Грошевий Ю. М. Проблеми вдосконалення законодавства, що регулює кримінально-процесуальну діяльність / Ю. М. Грошевий // Вісник Академії правових наук України. – 2003. – № 2–3. – С. 694–695.